

УДК 316.74, 316.75
DOI 10.18413/2949-267X-2024-3-2-5

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи региона на примере города Белгорода

¹ Скорик К.Г., ² Колесникова Н.И.

¹ МБОУ СОШ № 20 г. Белгорода,
Россия, 308007, г. Белгород ул. Шершнева, 26.
E-mail: vasilchenkokseniva@mail.ru

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, 85,
E-mail: 1379778@bsu.edu.ru

Аннотация. Изучение патриотического воспитания молодежи тесно связано с вопросом ценностей в целом. Довольно длительное время они не представляли собой отдельную научную категорию и, следовательно, их целенаправленное исследование не проводилось, проработка данной проблематики не осуществлялась в необходимом объеме и направлении.

Государством делается много для повышения патриотизма в стране, однако по сей день результативность этих действий остается непонятной – группа недостаточно уверенных в своей позиции довольно внушительна, хотя и не критична; происходящие события в стране активно влияют на патриотическое сознание молодёжи как наиболее стратегически важной категории граждан; разнородная информационная среда, в которой они находятся ежедневно, предлагает целую палитру смыслов, имеющих все шансы стать хабиитуализированными и воспроизводимыми бессознательно в будущем, что может уже сейчас спровоцировать дополнительные противоречия к уже имеющимся в сознании относительно личной позиции в образе «патриота». Таким образом, нам представляется необходимым создание системы социологического мониторинга уровня гражданско-патриотического воспитания молодежи нашего региона.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, ценностные ориентации, агентов патриотической социализации, патриотические организации.

Для цитирования: Скорик, К.Г. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи региона на примере города Белгорода / К.Г. Скорик, Н.И. Колесникова // Научные результаты в социальной работе. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 89–102. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-5

Civic and Patriotic Education of the Youth of the Region on the Example of the City of Belgorod

¹ Kseniya G. Skorik, ² Nadezhda I. Kolesnikova

¹ School № 20 Belgorod,
st. Shershneva, 26, Belgorod, 308007, Russia.
E-mail: vasilchenkokseniva@mail.ru

² Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia,
E-mail: 1379778@bsu.edu.ru

Abstract. The study of patriotic education of youth is closely related to the issue of values in general. For quite a long time they did not represent a separate scientific category and, therefore, their targeted research was not conducted, the study of this issue was not carried out in the required volume and direction.

The state does a lot to increase patriotism in the country, however, the effectiveness of these actions remains unclear to this day - the group of those who are not confident enough in their position is quite impressive, although not critical; current events in the country actively influence the patriotic consciousness of youth as the most strategically important category of citizens; the heterogeneous information environment in

which they find themselves every day offers a whole palette of meanings that have every chance of becoming habitualized and reproduced unconsciously in the future. At the present moment, this can provoke additional contradictions to those already existing in the mind regarding the personal position in the image of a patriot. Thus, it seems necessary to us to create a system of sociological monitoring of the level of civic and patriotic education of the youth of our region.

Keywords: civic-patriotic education, value orientations, agents of patriotic socialization, patriotic organizations.

For citation: Skorik K.G. and Kolesnikova N.I. (2024), Civic and Patriotic Education of the Youth of the Region on the Example of the City of Belgorod, *Research results in social work*, Vol. 3, No. 2, pp. 89–102. (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-2-5

Введение

Современные трансформации, происходящие в российском обществе, определили необходимость изменений в системе образования. В основе современного воспитания и обучения – ориентация на личность обучающегося, признание его индивидуальности, права на собственное видение мира, учет персональных достижений на основе потребностей и способностей.

Формирование ценностных ориентаций и установок обучающихся всех уровней неразрывно связано с развитием гражданско-патриотической ответственности подрастающего поколения. Достижение этого возможно за счет усвоения содержания школьных предметов в тесной интеграции с социально-практической деятельностью обучающихся. Многие исследователи сходятся во мнении об ослаблении и утрате значительной частью российского общества духовно-нравственных ориентиров, патриотизма, гордости за страну, девальвации гражданского долга и ответственности. Задачи преодоления этих негативных тенденций в значительной мере возлагаются на образовательные организации. Так, на основании Письма Министерства просвещения РФ от 18 июля 2022 г. N АБ-1951/06 «Об актуализации примерной рабочей программы воспитания», воспитание обучающихся при освоении ими основных общеобразовательных программ, образовательных программ среднего профессионального образования, образовательных программ высшего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, происходит на основе, включаемой в такие образовательные программы рабочей программы воспитания. Следовательно, процесс воспитания патриота и достойного гражданина являются неотъемлемой составляющей изучения любого предмета или дисциплины. Работа над патриотическим воспитанием практически всегда находилась на приоритетных позициях в Российской Федерации по сравнению с остальными направлениями. Наиболее явно она обнаруживается при ознакомлении с осуществляемыми проектами и специальными программами, документально заложенными в общее планирование на региональном и всероссийском уровнях на годы вперед. Подобные форматы деятельности по инициативе местных муниципалитетов активно поддерживаются федеральными органами власти¹.

На данный момент интерес представляет положительная динамика установок и проявлений патриотичности во мнениях и действиях россиян, прежде всего молодежи. По результатам проведенного ВЦИОМ опроса, данные о результатах которого были представлены публично в 2022 году, примерно 80% населения с той или иной долей уверенности, отвечая на вопрос: «Кто такой гражданин?» выбирают вариант ответа «патриот». Вместе с тем остаётся неявным подтекст, который скрывается за этими положительными ответами. Доля тех, кто выражает неуверенность при самоопределении

¹Федеральный проект. Патриотическое воспитание. Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 2.11.2022).

патриотичности, составляет 30-40% – столько же, сколько «уверенных патриотов». Указанное противоречие связано с глубинными внутриличностными сомнениями в отношении патриотических ценностей, с расхождением их «идеального» набора и фактического.

В подобных условиях актуальность приобретают региональные исследования общественных настроений, определяющих изменения в образе мысли и базовых ценностях, которые закладывают фундамент общественного согласия в настоящем и будущем. Особое значение этого вопроса прямо связано с текущими внешнеполитическими событиями и приграничным географическим расположением региона, что делает его мишенью для террористических атак.

Методология и методы

Поскольку трудно выделить единую трактовку понятия «патриотическое воспитание», которая была бы принята и интерпретирована однозначно в научном сообществе, было принято решение обратить внимание на те определения, которые в наибольшей степени отвечают задачам исследования. Социологи РАН [Джангазиева А.С., Палаткина Г.В., Шаронов А.А.: 2019 14-18] патриотическое воспитание характеризуют как «выработанные общественным сознанием и признанные человеком положительно значимые представления о Родине, национальных интересах, общественных идеалах, воплощенные в его жизнедеятельности, выражающиеся в эмоциональном отношении к Отчизне, культуре родной земли». Они же представляют вниманию анализ составных элементов патриотического воспитания, приводят классификации различных исследователей и обобщают их.

Для сбора эмпирического материала было использовано три метода социологического исследования: анкетный опрос, индивидуальное экспертное интервью, фокусированное групповое интервью.

Эмпирическую базу исследования представляет комплексное авторское социологическое исследование «Патриотические ценности в сознании молодежи города Белгорода» (2023), включающее фокусированное групповое интервью с совершеннолетними жителями города Белгорода в возрасте от 15 до 35 лет (n=8); индивидуальное экспертное интервью по четырём категориям экспертов: «исследователи – социологи», «управленцы – работники с молодёжью», «руководители общественно-политических объединений», «преподаватели, воспитатели» (n=5); анкетный опрос (n=400). На первом этапе несколько тематических блоков анкетного опросника уточнялись экспертами и участниками фокусированного группового интервью для получения релевантных сопоставимых данных. Затем следовал непосредственно массовый опрос.

Основная часть.

Во вводном блоке вопросов изучалась патриотическая идентичность молодежи, формулировка звучала следующим образом: «Стремитесь ли вы соответствовать качествам патриота своей страны?». Опрашиваемые идентифицировали себя как патриотов – 62,3% в общей доле; уверенно утверждают это только 15,8%. Доля уверенно отрицательных ответов составляет 9,8%, а 19,5% выбрали вариант «скорее нет, чем да». Затруднились дать ответ 8,5% (диаграмма 1).

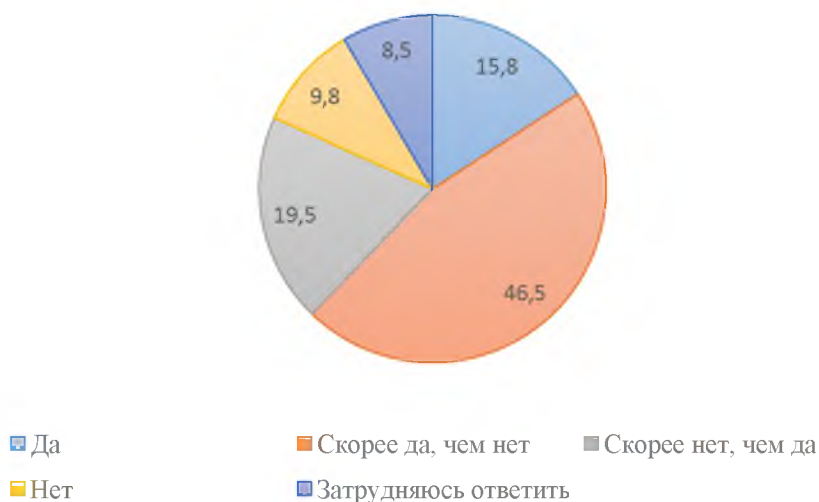

Диаграмма 1. Распределение ответов на вопрос: «Стремитесь ли вы соответствовать качествам патриота своей страны?»

Diagram 1. Distribution of answers to the question: «Do you strive to meet the qualities of a patriot of your country?»

Большая часть опрошенных считает патриотизм актуальным, ситуация здесь куда более красноречивая и однозначная (92%). Очень небольшие доли опрошенных дали отрицательный ответ и затруднились в ответах. (диаграмма 2). Но с большой вероятностью эти настроения являются ситуативной реакцией на происходящие на границе события и связанную с ними непростую обстановку в регионе.

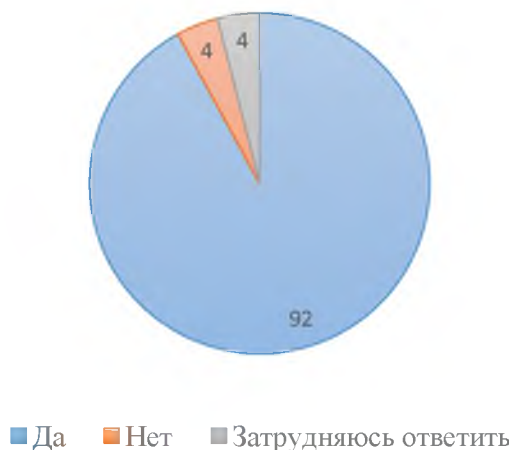

Диаграмма 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, патриотизм сейчас – это актуальное понятие?»

Diagram 2. Distribution of answers to the question: «Do you think patriotism is a relevant concept now?»

При определении основного круга смыслов патриотизма, которые присутствуют в сознании молодежи, было выделено три главных аспекта:

- «деятельный» (стремление к развитию своей страны, города; готовность к защите Отечества от внешних угроз; чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей; готовность жертвовать личными интересами ради интересов Отечества; стремление хорошо выполнять свою работу, дело);

- эмоциональный, «чувственный» (привязанность к родной земле, языку, традициям; гордость за принадлежность к государству; привязанность к отчому дому (своей малой родине), ощущение причастности к судьбе страны);

- духовно-культурный (интерес к историческому пути, гордость за различные достижения страны).

Полученные данные свидетельствуют о том, что все три обозначенных аспекта приблизительно в равных долях присутствуют в сознании молодежи Белгорода. Первый аспект, «деятельный», включает ряд позиций, из которых относительно сильно выражены «экстремальные» варианты: «готовность к защите Отечества от внешних угроз» (37%) и «готовность пожертвовать личными интересами» (31%). Близко к ним «чувство долга, осознание своих гражданских обязанностей» (27%). «Повседневный» вариант «хорошее выполнение своей работы» набрал всего лишь 15%. Это указывает на одностороннее понимание молодыми людьми патриотизма, в том числе как следствие упущения в воспитательной работе.

Эмоциональный аспект патриотических умонастроений раскрывается через «привязанность к отчому дому (своей «малой родине»)» как набравшей наибольшее количество отметок позиции (41,8%). Близок к нему показатель «ощущения причастности к судьбе своей страны» – 38,3%. Показательно, что духовно-культурный аспект сравнительно слабо воспринят сознанием молодежи Белгорода: «гордость за достижения страны» 22,3%, «интерес к историческому пути» 9,5% (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что такое патриотизм?» /
Diagram 3. Distribution of answers to the question: «What do you think patriotism is?»

Отвечая на соответствующие вопросы в фокус-групповых дискуссиях, приглашенные участники включали в понимание патриотизма не только эмоциональный аспект, но и культуру, традиции, тем самым расширяя возможности трактовки понимания патриотизма. При этом они практически не выходили за пределы предложенных модератором ответов. Однозначной трактовки по представленным вариантам не наблюдалось. Предположительно, это объясняется сложностью содержания самого понятия «патриотизм», с одной стороны, и шаблонности в его массовом понимании, с другой, что приводит к слабой определенности в его интерпретациях молодежью.

Для уточнения объекта направленности эмоционального аспекта патриотических умонастроений респондентам предлагалось определить содержание понятия «Родина». Абсолютное большинство респондентов выбрали определением Родины «место, где они родились и выросли» (53,5%). Это её понимание дополняется «национальными традициями и обычаями» (56%), «страной проживания» (53,3%) и «семьей» (32%). Можно выдвинуть предположение, что локальное понимание родины, несущее в себе смысл принадлежности к конкретному географическому месту, у чуть более половины белгородской молодежи

гармонично переходит к более масштабному, молодые люди включают сюда ассоциации со своей страной. При этом около четверти опрошенных отмечают «текущее место проживания» (24,5%), вероятно, эта часть молодежи считает родиной любое место, где находится в данный момент, что косвенно подразумевает и любую другую страну (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Распределение ответов на вопрос: «С чем у вас больше всего ассоциируется слово «родина»? Какой смысл ближе всего?»

Diagram 4. Distribution of answers to the question: «What do you most associate with the word «homeland»? What is the closest meaning?»

Для оценки функциональности агентов патриотической социализации молодежи следует рассмотреть оценку их со стороны респондентов. Большинство убеждены в определяющем влиянии семьи (70,8%), почти столько же выделяют личный опыт участия в патриотических формах активности (68,3%). На школу приходится почти 2/3 (62,3%), практически в одном ряду с ней стоят друзья (59,5%). Чуть меньшее влияние имеет «последнее учебное заведение» (54%). Это указывает на сохраняющуюся роль профессиональных образовательных организаций в воспитании патриотизма обучающихся, но в общем – она выражена на среднем уровне. Неожиданным предстал факт, что средства массовой коммуникации (социальные сети и т.д.) выбираются молодежью как имеющие влияние лишь в трех случаях из десяти – только 36,5%, (возможно, это связано с особенностями выборочной совокупности, в которой есть расхождения по квоте в общей структуре (диаграмма 5)). Все прочие варианты ответов не являются значимыми, поскольку имеют небольшую долю в массиве. Примечательно, что на необходимость участия школы в патриотическом воспитании в той или иной степени указывают 82,3% респондентов (из них треть дает однозначно утвердительный ответ). Молодежь может по-разному относиться к образовательным организациям как таковым, но она приписывает им одну из ведущих ролей в собственной патриотической социализации, наряду с семьей и друзьями.

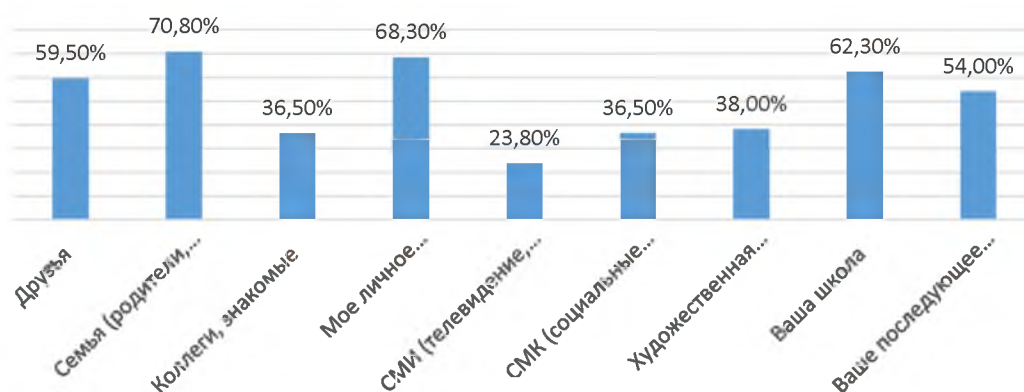

Диаграмма 5. Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, в какой степени повлияло на Ваше отношение к патриотизму следующее?»

Diagram 5. Distribution of answers to the question: «In your opinion, to what extent did the following influence your attitude towards patriotism?»

Образовательные организации целенаправленно по отдельности оценивались респондентами в массовом опросе и экспертным сообществом. Обе категории сошлись во мнении, что образовательные организации имеют большое значение, поэтому стоит обратить внимание на отношение молодых людей к проводимым в школе мероприятиям, нововведениям и проблемам, которые становятся барьером на пути к эффективному патриотическому воспитанию на этапе первичной социализации молодых людей.

Оценке подверглись такие новые воспитательные практики, как «исполнение гимна», «специальные часы, посвященные СВО» и «введение исторического просвещения с первого класса». На ведущей позиции находится обсуждение событий СВО (68,3%), следовательно, к этому вопросу необходимо подойти максимально качественно. Примечательно, что историческое просвещение с первого класса вызывает больше всего сомнений – 56,3%. Исполнение государственного гимна и поднятие флага находится в промежуточной позиции, однако недалеко от третьей – 58,8% (диаграмма 6).

Диаграмма 6. Распределение ответов на вопрос: «Оцените важность новаций учебно-воспитательного процесса, обсуждаемых в настоящее время»

Diagram 6. Distribution of answers to the question: «Assess the importance of innovations in the educational process that are currently being discussed»

Один из экспертов (категория «руководители общественно-политических объединений») считает, что со стороны молодежи наблюдается особое отношение, граничащее с весьма противоречивыми оценками (результаты опроса указывают на их важность, но поставленный вопрос не учитывал содержательную составляющую по качеству организации этих практик, на что обращает внимание эксперт): «Думаю, к этому [новшества в образовательном процессе относятся] скорее негативно, то есть, формализма много, а с другой стороны, может быть, уточнение сделаю... может быть, это так на первых порах...» [Колесникова, 2023]. Он добавляет, что историческое просвещение необходимо вводить не с первого класса, а несколько позже, и к новшествам следует добавить более углубленное изучение политической сферы общества в образовательных организациях: «Я говорю, допустим, в вопросе прозвучало введение исторического просвещения с раннего возраста. Ну, конечно, наверное, с первого класса прямо не нужно, но я бы, конечно, к этому добавил, что важно именно, собственно, политическое просвещение, потому что... даже на основе личного опыта я могу сказать, что студенты, которые приходят уже в ВУЗ, и с которыми мне как преподавателю – одна из ипостасей, как было сказано, в профессиональной деятельности, я преподаватель... и вот я видел студентов, которые хорошо знают историю. Действительно хорошо, вот. Я могу судить – у меня образование историческое. А людей, студентов, которые хорошо разбираются в политике, даже хотя бы на уровне курса

обществознания, то есть, там есть блок политологический, вот – их очень мало, и огромное количество там всяких вещей, и они остаются просто таким... «терра инкогнита» для ребят, поэтому вот это вот как-то надо, конечно... работать в этом направлении, потому что это вот... не менее важная составляющая – понимать политику страны» [Колесникова, 2023].

Среди негативных, дисфункциональных факторов в патриотических воспитательных практиках белгородская молодежь выделяет следующие: недоверчивое отношение к властям (34,5%), формальный подход к организации (31,8%), а также однообразность проводимых мероприятий (29%). Остальные варианты набрали менее 25% (диаграмма 7).

Диаграмма 7. Распределение ответов на вопрос: «Какие «барьеры» препятствуют гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся средних и высших учебных заведений?»
Diagram 7. Distribution of answers to the question: «What «barriers» hinder the civic-patriotic education of students in secondary and higher educational institutions?»

Эксперт категории «руководители общественно-политических объединений» также указывает на наличие проблем с профессиональными компетенциями работающих по этому направлению, стремление к целевым показателям в ущерб реальной эффективности: «Я думаю, самое главное – это человеческий фактор, то есть конкретно специалисты, которые занимаются этой деятельностью – вот это, на мой взгляд, главное. Вторым момент – это, наверное, такая, ну, что ли ориентированность на какие-то показатели, то есть, мы должны обязательно провести какое-то количество нашего мероприятия...» [Колесникова, 2023]. Другой эксперт, из категории «преподаватели, воспитатели», имеющий непосредственный практический опыт, подтверждает отсутствие разнообразия в работе школ по патриотическому воспитанию обучающихся: «...Это должны быть не однотипные мероприятия из года в год, это должно быть разнообразие мероприятий, это не должно сводиться к тому, чтобы просто элементарно провести... «...» Это должно быть общение с ветеранами, если таковые остались, с ними можно общаться. С «детьми войны» – обязательно. Это должно быть общение. Нашим детям не хватает общения. Вот школа должна, но это должны быть качественно выстроенные мероприятия. [Колесникова, 2023]. Участники фокус-групп также отмечали потребность в нестандартных подходах к обучающимся; иными словами, поднималась проблема мотивации обучающихся со стороны работников образования (по-видимому, отсутствие которой и порождает незаинтересованность), а это, в свою очередь, находится в кругу обязанностей конкретной образовательной организации. Участники не говорили о недоверии к властям;

в контексте их запроса уменьшить формализм в воспитании присутствует завуалированный призыв к вышестоящим органам управления.

Среди влиятельных направлений патриотически-воспитательной деятельности респондентами отмечаются: встречи с ветеранами войн (41,5%), деятельность патриотических клубов и центров (28,3%). Здесь, по-видимому, во многом имеет эффект работа профильных специализированных мероприятий (впрочем, достоверно оценить эффект их деятельности не представляется возможным). Оставшиеся направления набирают не более 20% молодых людей. Большинство оценок тяготеют к среднему уровню, что следует рассматривать как повторное указание на наличие проблем в обозначенной сфере – вероятно, именно содержательного характера (диаграмма 8). Частично это предположение подтверждается ответами о барьерах эффективности патриотического воспитания в школах (около трети приходится на позиции «чрезмерная агитация, «лобовая» пропаганда», «шаблонность, однотипность мероприятий», «формальный, «отчётный» подход к организации»).

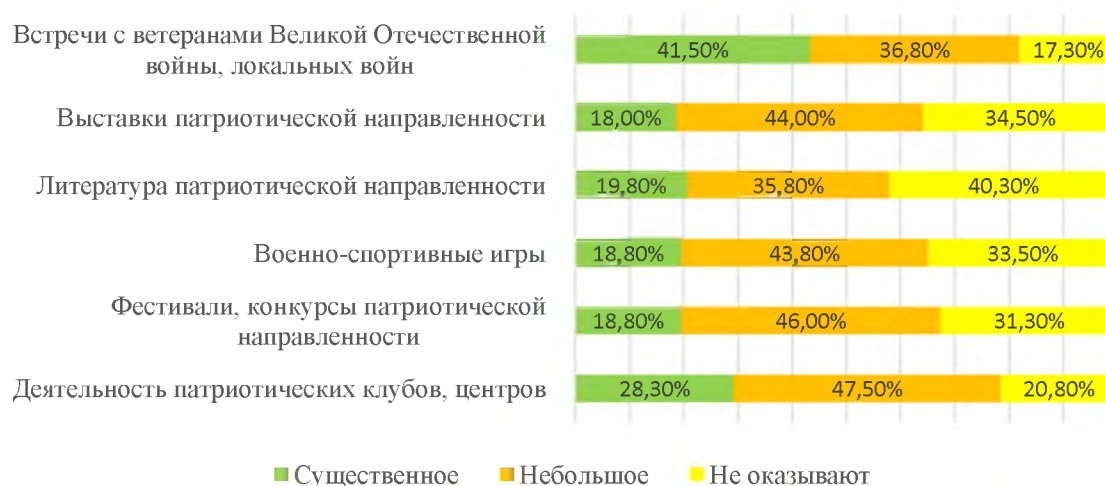

Диаграмма 8. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени, на Ваш взгляд, оказывают влияние на формирование патриотических ценностей у обучающихся следующие направления патриотического воспитания?»

Diagram 8. Distribution of answers to the question: «To what extent, in your opinion, do the following areas of patriotic education influence the formation of patriotic values among students?»

Чтобы уточнить трудовой аспект патриотизма («хорошее выполнение работы на благо страны»), респондентам предлагалось к оценке несколько параметров привлекательности работы, в которые был включен компонент общественной ориентации на труд. Результаты оценок интересны тем, что могут свидетельствовать о склонности к переходу «приспособленцев» в «патриотически ориентированных личностей». Так, по М.Я. Курганской, наличие пограничных установок достигает порядка 64,6%, а разница составляет около 40% [Курганская, 2012], что показательно. Представляется закономерной ситуация, в которой для «приспособленцев» преобладают интересы их ближайшего окружения, которые выходят за рамки ценности персонального благополучия, но не получают выхода в масштаб страны. Именно по этой причине данный тип личности и считается нейтральным, пограничным между двумя полюсами, и часто встречается. Неудивительно, что под «привлекательной работой» чаще всего имеется в виду высокооплачиваемая (84,1%) и та, которую можно считать работой «по призванию» (68,1%). То, что «творческая работа» представляет наименьший интерес, может объясняться возрастным диапазоном генеральной совокупности – люди 30-35 лет представляют фактически другое поколение в сравнении с более молодыми (Диаграмма 9).

Диаграмма 9. Распределение ответов на вопрос: «Какая работа и насколько сильно Вас привлекает?»

Diagram 9. Distribution of answers to the question: «What kind of work and how much are you attracted to?»

Следующая часть анкеты была посвящена патриотической деятельности молодежи. Вначале задавался уточняющий вопрос о самооценке респондентом своей гражданской позиции. Результаты демонстрируют следующую картину: 78,1% отвечают утвердительно (из них однозначно – 14,3%). Каждый пятый гражданской позиции у себя не обнаружил (19,5%). Процент затруднившихся с ответом оказался небольшим – 2,5%. Доля «не готовых» отстаивать свою гражданскую позицию больше почти в полтора раза (38,5%) доли тех, у кого фиксируется отсутствие гражданской позиции как таковой (диаграмма 10).

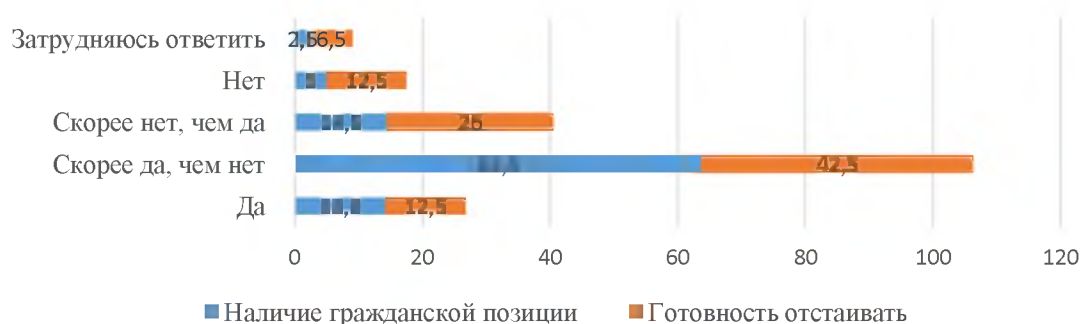

Диаграмма 10. Распределение ответов на вопросы: «Интересуют ли Вас актуальные общественные проблемы в стране?» и «Готовы ли Вы выразить и отстаивать свою гражданскую позицию?»

Diagram 10. Distribution of answers to the questions: «Are you interested in current social problems in the country?» and «Are you ready to express and defend your civic position?»

По показателям участия и желания участвовать в профильных патриотических организациях и движениях большинство респондентов подтверждают факты малого участия и отсутствия желания изменить ситуацию (75%). Незначительная часть отмечает личное участие (7,5%) и соответствующее удовлетворение от осуществляемой деятельности. Недовольных положением вещей оказалось еще меньше – 3,3%. Если говорить о потенциале привлечения молодежи для участия в таких организациях и движениях, то он составляет приблизительно 14,5% (доля тех, кто еще не участвует по каким-либо причинам, но изъявляет желание (диаграмма 11)). Среди участников фокус-групп все ответили отрицательно, поэтому, к сожалению, узнать о реальном опыте молодых людей не удалось. Ко всему прочему, они же отметили, что им неизвестны практически никакие патриотические организации, кроме «Юнармии» и Центра гражданско-патриотического воспитания обучающихся НИУ «БелГУ».

Диаграмма 11. Распределение ответов на вопросы: «Участвуете ли Вы в каких-либо патриотических объединениях/организациях?»

Diagram 11. Distribution of answers to the questions: «Do you participate in any patriotic associations/organizations?»

В связи со сложной текущей внешнеполитической обстановкой в опросный инструментарий было добавлено несколько вопросов, которые касаются одних из актуальных форм осуществления патриотических практик – помощи военным, беженцам, согражданам и вовлеченность в формат «удаленной» помощи – передачи пожертвований в рамках гуманитарных сборов. Среди молодежи не фиксируется реального разделения населения по социальным категориям (по шкале «нуждаются/не нуждаются в помощи»), однако, с долей условности, можно говорить о некоторой разнице между российскими военными (74,3%) и военными присоединенных республик (69,8%) из зоны проведения СВО. Далее идут беженцы с территории боевых действий (62,5%). При этом каждый второй отдает предпочтение жителям присоединенных регионов как уязвленной категории населения, затем идут сами белгородцы (44%) (важно сказать, что расхождения здесь минимальны и не имеют статистической и, как следствие, важной смысловой нагрузки). Процент отрицательного ответа – «патриот никому не должен» – составляет 10% (диаграмма 17).

Диаграмма 17. Распределение ответов на вопросы: «Должен ли патриот России оказывать гуманитарную помощь/волонтерскую поддержку следующим категориям населения РФ?»

Diagram 17. Distribution of answers to the questions: «Should a Russian patriot provide humanitarian assistance/volunteer support to the following categories of the population of the Russian Federation?»

Эксперты при оценке данного вопроса имеют расходящиеся мнения, но их ответы укладываются в полученные эмпирические данные. Основным параметр отличий во мнении экспертов – помощь молодежи определенным категориям населения. Эксперт из категории «преподаватели, воспитатели»: «Нет, я думаю, разделяют. Все-таки беженцы – это беженцы, переселенцы там из...я не знаю, новых территорий, потом с Волчанска Харьковской области, ну и со всей Восточной Украины, вот...а военные – это наша сила, наша мощь. Это наша армия. Это наша защита, поэтому я думаю, что разное отношение, но мне кажется, что больше все-таки помогают нашим военным, наша молодежь» [Колесникова, 2023]. Эксперт из категории «руководители общественно-политических объединений»: «Если отвечать на вопрос буквально, разное ли отношение – понятно, что разное и к военным, и беженцам, очевидно. С уточнением с вашим если, думаю, что все равно разное. Опять же, да, это такое...чисто вот на какие-то личные наблюдения опираясь. Думаю, конечно, беженцам, наверное, больше вот готовы помогать. Но могу ошибаться. Тут только предположить». Эксперт из категории «управленцы – работники с молодежью»: «Я думаю, что те, кто занимает активную позицию, они не разделяют. Те, кто занимает нейтралитет, они для обеих сторон не несут какого-то блага или вреда, то есть в зоне нейтралитета». Из категории «исследователи – социологи»: «Опять-таки, понимаете, разное бывает отношение: кто-то не разделяет кто-то, вероятно, разделяет – точно сказать не могу, но одно скажу, что непатриот не будет помогать ни тем, ни другим, отрицательная корреляция есть» [Колесникова, 2023].

Один из заключительных вопросов анкеты был посвящен выявлению соотношения патриотизма как ценности с другими базовыми ценностями. Если говорить о значении патриотизма, то он занимает условное место во втором ряду (54,3%); приоритетное значение (начинается от границы в 60%) отводится молодыми людьми таким ценностям, как равенство, здоровье, семья. То есть патриотизм в качестве одной из базовых ценностей оценивается респондентами сдержанно, склоняется к среднему значению, что можно объяснить преобладанием среди белгородской молодежи пассивного типа патриотичности (диаграмма 19).

Диаграмма 19. Распределение ответов на вопрос «Оцените значимость для Вас каждой ценности из списка, предложенного ниже»

Diagram 19. Distribution of answers to the question «Assess the importance for you of each value from the list proposed below»

Заключение

Таким образом, в результате проведенного комплексного социологического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Уровень патриотической идентичности молодежи города Белгорода находится в пределах средних показателей (62,3%), но, вместе с тем, в общественном сознании прочно закреплена точка зрения об актуальности патриотизма как такового на сегодняшний день. В общей картине показатель патриотических настроений молодых людей Белгорода мало отличим в сравнении с другими регионами России по обозначенному аспекту; географическое расположение и культурные особенности, как показало исследование, не сыграли особой роли в данном вопросе.

2. Семья имеет традиционное высокое влияние на патриотическую социализацию молодежи в качестве основного агента, ей все еще отводится первое место среди прочих. К ней добавляются личный опыт и образовательные организации. После них располагаются (условно) СМК, ожидаемо опережающие обычные СМИ. Молодые люди признают потребность в участии институтов образования в рамках патриотической социализации. Одним из возможных направлений работы по воспитанию патриотизма по итогам исследования обозначены патриотические организации и встречи с реальными участниками войн. Однако молодежь и экспертное сообщество указывают на наличие определенного круга проблем с этими направлениями, среди них можно назвать излишний формализм, бюрократизм, порождающий стремление к достижению плановых целевых показателей в ущерб качественному содержанию.

3. Что касается эмоционального аспекта сознания молодежи Белгорода, то отмечается преимущественно позитивная картина патриота России. Образ современного патриота, который сложился в массовом сознании молодых людей, представляется положительным в восприятии большинства, отрицательной реакции не наблюдается. С этим можно работать в будущем.

4. По практическим установкам молодежи, среди более чем половины из них превалирует такой патриотический тип, как «приспособленец», нужно учесть, что в данной группе представлена общественная ориентация на труд, которая в процессе патриотической социализации может сыграть одну из определяющих ролей при попытке управления переходом «неуверенных патриотов» в утвердительную позицию в общественных и образовательных учреждениях.

5. Как одна из ценностей, патриотизм расположен во втором ряду модели базовых ценностных ориентаций молодых людей. Это следует трактовать как средний показатель по степени значимости среди прочих, присутствует определенный позитивный потенциал работы в будущем.

Список источников

Федеральный проект. Патриотическое воспитание. Минобрнауки России [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot>. – Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.

Список литературы

Джангазиева, А.С. Сущность и структура патриотических ценностей подростков / Г.В. Палаткина, А.А. Шаронов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2019. – № 64. – С. 14-19.

Колесникова, Н.И. Патриотические ценности в сознании молодежи (региональный аспект): Дипломная работа. – Белгород, 2023. – 183 с.

Курганская, М.Я. Патриотические ценностные ориентации российской студенческой

молодежи: автореф. дис.... канд. соц. наук. – М.: Б. и., 2012. – 23 с.

References

Dzhangazieva, A.S., Palatkina, G.V. and Sharonov, A.A. (2019), The essence and structure of patriotic values of adolescents, *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanities, medical and biological sciences*, No. 64, pp. 14-19. (In Russian).

Kolesnikova, N.I. (2023), Patriotic values in the minds of young people (regional aspect): Thesis, Belgorod. (In Russian).

Kurganskaya, M.Ya. (2012), Patriotic value orientations of Russian student youth: abstract. dis.... cand. social Sciences, M.: B.I.23. (In Russian).

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Скорик Ксения Геннадиевна, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 20, аспирант 4 года обучения Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Колесникова Надежда Ивановна, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия.

Information about the author

Ksenia G. Skorik, teacher of history, School № 20, 4-year graduate student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Nadezhda I. Kolesnikova, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.